

Поверка часовых

Наблюдая во время войны с шведами крайнюю осторожность, в особенности там, где земля только что была отвоевана у шведов, Петр приказал на обоих берегах Невы зимою ставить рогатки и при них часовых, чтобы в течении всей ночи, от вечерней до утренней зари никого не пропускать через реку. Раз Государь из театра, который был тогда на Литейной улице, отправился в гости. Но на пути, с одним из своих генерал-адъютантов, которые тогда назывались деньщиками, он объехал на Охтенскую сторону, перебрался на другой берег, подъехал к рогатке и обратился к часовому. Уверяя его, что он купец, замешкавшийся на Охте, Государь просил, чтобы часовой пропустил его.

— Не велено пускать, — отвечал часовой, — поезжай назад.

Тогда Государь старается соблазнить часового деньгами, предлагая ему сначала рубль, потом два, и наконец даже десять.

— Вижу я, что человек ты добрый, — отвечает часовой, — только все-таки поезжай назад, я не пропущу; а не поедешь, то я или застрелю тебя, или выстрелом своим дам знать на гауптвахту,— и тебя заберут как шпиона.

Государь объехал тем же путем и обратился к часовому на другом берегу. Этот оказался менее надежным. Государю удалось соблазнить неверного часового двумя рублями. Взяв деньги, он пропустил Петра. Переезжая через Неву, Петр, среди ночной темноты, попал в полынью и едва не погиб,— лошадь выпрыгнула и вытащила санки, а царь, мокрый с головы до ног, приехал в гости. Хозяйка и все гости, увидя Государя, промокшего до костей, ужаснулись, в особенности когда Петр рассказал, что он едва не погиб в полынье.

— Зачем, батюшка, тебе трудиться самому, говорила ему хозяйка? Разве не мог ты послать кого-нибудь другого, чтобы осмотреть караулы?

— Когда часовые могут быть изменниками, — отвечал Государь, — то кто же лучше меня может испытать их.

На другой день Государь приказал того часового, который, взяв два рубля, пропустил его, казнить смертью, привязав к шее его взятые им два рубля; а того, который исполнил свой долг и был неподкупен, произвел в капралы,

награбил его десятью рублями, которые предлагал накануне, и о поступке его приказал объявить всему полку.